

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / MODERNIZATION OF EDUCATION

УДК 378:328.185

doi: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.433-448

Научная статья

Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием

Т. М. Резер¹ ✉, И. Д. Тургель¹, А. Ж. Панзабекова²¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Институт экономики Министерства образования и науки,

г. Алматы, Республика Казахстан

✉ t.m.rezer@urfu.ru

Аннотация

Введение. В современном обществе продолжается распространение коррупции в сфере высшего образования. Изменение социальных отношений в высшей школе усугубляют коррупционные правонарушения в образовательной среде. Цель исследования – проанализировать антикоррупционные механизмы управления университетским образованием и дать эмпирическую оценку их эффективности.

Материалы и методы. С помощью сравнительного и теоретического анализа построена модель антикоррупционного управления университетским образованием. Метод моделирования позволил интерпретировать термин «антикоррупционный механизм управления в высшей школе». Эмпирическая база исследования включает результаты анкетирования у 345 выпускников вузов г. Екатеринбурга на выявление причин коррупции, коррупционной ситуации, способов ее профилактики и эмпирической оценки эффективности предложенных антикоррупционных механизмов управления университетским образованием.

Результаты исследования. Выполнена классификация видов и предложено содержание антикоррупционных механизмов управления университетским образованием на основе проводимой государством политики. Разработанная модель антикоррупционного управления университетским образованием включает четыре взаимосвязанных механизма: социально-психологический, нормативно-правовой, морально-нравственный и экономико-управленческий.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты вносят вклад в антикоррупционную деятельность государства. Предложенная модель антикоррупционного управления университетским образованием носит универсальный характер. Наименее влияют на эффективность антикоррупционного управления социальные механизмы управления.

Ключевые слова: университетское образование, государственное управление, коррупция, антикоррупционные механизмы управления, высшая школа, студент, преподаватель

Финансирование: данная работа поддержана грантом Уральского федерального университета, исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08856570).

Благодарности: авторы выражают благодарность руководству Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина за поддержку исследования, а также рецензентам за оказанную помощь, чьи комментарии помогли улучшить структуру и содержание статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Резер Т. М., Тургель И. Д., Панзабекова А. Ж., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Резер Т. М., Тургель И. Д., Панзабекова А. Ж. Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 433–448. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.433-448>

Original article

Anti-Corruption Mechanisms in University Education Governance

T. M. Rezer^a✉, I. D. Turgel^a, A. Z. Panzabekova^b

^a Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

^b Institute of Economics of the Ministry of Education and Science, Almaty,
Republic of Kazakhstan
✉ t.m.rezer@urfu.ru

Abstract

Introduction. Corruption in higher education continues to spread in modern society. Changing social relations in higher education can exacerbate corruption offenses in the educational environment. The purpose of the study is to analyze the anti-corruption mechanisms of university education management and make an empirical assessment of their effectiveness.

Materials and Methods. With the help of comparative and theoretical analysis, a model of anti-corruption management of university education is constructed. The modeling method made it possible to interpret the term “anti-corruption management mechanism in higher education”. The empirical base of the study rides on the results of a survey of 345 graduates of Yekaterinburg universities to identify the causes of corruption, the corruption situation, ways to prevent it, and an empirical assessment of the effectiveness of the proposed anti-corruption mechanisms of university education management.

Results. The classification of types and the content of anti-corruption mechanisms for managing university education is proposed on the basis of the policy pursued by the state. The developed model of anti-corruption management in university education includes four interrelated mechanisms: socio-psychological, legal, moral, and economic management ones.

Discussion and Conclusion. The results obtained contribute to the anti-corruption activities of the state. The proposed model of anti-corruption management is universal. Social management mechanisms have the least impact on the effectiveness of anti-corruption management.

Keywords: university education, public administration, corruption, anti-corruption management mechanisms, higher education, student, teacher

Funding: The present work is supported by the grant of the Ural Federal University. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08856570).

Acknowledgements: Authors acknowledge the management of the Institute of Economics and Management of the Ural Federal University named the first President of Russia B. N. Yeltsin for supporting the study. We would like to acknowledge reviewers for their help, whose comments helped to improve the structure and content of the article.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Rezer T.M., Turgel I.D., Panzabekova A.Z. Anti-Corruption Mechanisms in University Education Governance. *Integration of Education*. 2022;26(3):433–448. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.433-448>

Введение

Коррупция как негативное явление преследует человечество на протяжении всей истории, несмотря на все меры противодействия. Это социальное зло имеет

в основе антиморальное и противоправное поведение отдельных представителей общества и профессиональных групп.

Число коррупционных преступлений в стране с начала 2021 г. выросло почти

на 12 % по сравнению с тем же периодом прошлого года, 50 % из них – это взяточничество¹. Происходит рост коррупционных преступлений несмотря на принимаемые на общегосударственном уровне меры по противодействию коррупции и разработанные стратегии и действующее законодательство в этой сфере.

Особое место в совокупности всех коррупционных преступлений занимает коррупция в сфере высшего образования. Коррупционные преступления в образовании не только снижают эффективность функционирования общественного сектора, но и препятствуют росту социального капитала, а также демотивируют тех, кто стремится к приобретению новых знаний и навыков, формируют у молодого поколения искаженную систему ценностей. Данный вид преступлений обладает разнообразными косвенными негативными воздействиями и наносит значительный косвенный ущерб государству и обществу, а также такими отрицательными воздействиями, которые в полной мере проявляются только в долгосрочном аспекте, в том числе в качестве публичного управления и деятельности профессиональных сообществ.

В соответствии с п. 36 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Министерству науки и высшего образования и вузам предстоит реализовать следующие мероприятия в сфере антикоррупционной деятельности:

- 1) провести научно-практические конференции для студентов и работников по противодействию коррупции в вузах;
- 2) открыть программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность»;
- 3) реализовать программы по антикоррупционному просвещению на 2021–2024 гг. по образовательным программам высшего образования².

Актуальность исследования обусловлена тремя факторами. Первый фактор – это необходимость борьбы с коррупцией в разных сферах ее проявления. Высшее образование – социальный институт, где быстро распространяются новые идеи и формируются новые модели поведения, носителями которых становятся молодые люди.

Второй фактор – высшее образование выполняет важную аксиологическую функцию. Молодые люди – носители ценностей; они должны сохранять традиции, обычаи и культуру российского общества. Это обстоятельство требует реализации социально-психологического и морально-нравственного механизма управления университетским образованием.

Третий фактор – необходимость создания в системе образования условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций³.

Целостная модель антикоррупционного управления университетским образованием ни в отечественной, ни зарубежной науке до сих пор не представлена. Цель статьи – анализ теоретически обоснованных и разработанных антикоррупционных механизмов управления университетским образованием, эмпирическая оценка их эффективности.

Обзор литературы

Проблема образования и коррупции характерна не только для российской действительности. Коррупция в высшем образовании является предметом растущей международной озабоченности государств, преподавателей, студентов и других заинтересованных сторон образовательных

¹ Глава Национального антикоррупционного комитета объяснил, почему в России резко увеличилось число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 30 марта 2021 г. URL: https://www.kp.ru/daily/27258/4390177/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.01.2022).

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999 (дата обращения: 06.01.2022).

³ Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about> (дата обращения: 02.12.2022).

отношений. Масштабы ее распространения создают угрозу деятельности организаций высшего образования во всем мире, поэтому исследования в этой сфере носят междисциплинарный и комплексный характер. Зарубежные и отечественные исследователи коррупционных правонарушений в системе высшего образования рассматривают обширные аспекты проявлений коррупции.

В высшей школе необходимо создание и поддержание прозрачной правовой системы в университетском управлении, усиление кадрового потенциала руководителей, повышение ответственности за процесс управления всеми видами структур, что может помочь построить эффективную структуру образовательных систем, свободных от коррупции⁴. Поэтому для борьбы с коррупцией в университетской среде в России органами государственной власти выбраны антикоррупционные нормы и экономические правила, прозрачные процедуры, определяющие ответственность между различными заинтересованными сторонами, распределение и использование образовательных ресурсов (с чем можно полностью согласиться) как проявлением нормативно-правового механизма управления университетским образованием. Следует отдельно подчеркнуть, что вопросам функционально-структурного анализа антикоррупционных институтов, прозрачности деятельности органов публичного управления, а также вопросам повышения правосознания граждан путем воспитания в них антикоррупционной модели поведения уделяется особое внимание как в России, так и в других странах, например в Республике Казахстан [1–3].

По результатам сравнительного анализа национального законодательства и национальных систем высшего образования в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации А. Л. Осемян сделал вывод, что в обеих системах высшего образования есть управленческие иерархии,

основанные на меритократии и принципе получения прибыли от образовательных услуг. В результате чего формы коррупции в высшем образовании двух стран становятся очень похожими по коррупционным правонарушениям [4].

Другие авторы анализируют способы академического обмана и формы взяточничества, а также современные проблемы развития науки и высшего образования, отмечая, что в современном обществе значительно увеличивается зависимость регулируемых сфер от личных интересов тех, кто включен в систему публичного управления. Авторы на основе теории институциональной коррупции исследуют этот феномен и приходят к выводу о его влиянии на университетское образование [5–7]. Проведенные реформы высшей школы постепенно утрачивают отечественные традиции науки и высшего образования, снижая академическую составляющую образовательных программ, включающую гуманитарные дисциплины, необходимые для формирования позитивного поведения студента в профессиональной деятельности.

В настоящее время обязанность декларирования своих доходов в России возложена и на руководителей вузов, что можно считать как реализацию экономико-управленческого механизма противодействия коррупции и принципа открытости в управлении образованием [8].

Организационно-экономический механизм управления вузом как механизм государственного управления образованием рассматривается на примере США, Великобритании, Норвегии, Швеции, Японии и др. Согласно положениям экономической теории участие государства оправдано в целях использования или распределения ресурсов в интересах общества и государства, и это участие государства должно иметь пределы [9].

Наиболее частой причиной коррупционных проявлений в высшей школе сохраняется форма взятки. Так, в 2016 г.

⁴ Hallak J., Poisson M. *Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can Be Done?* UNESCO Publishing, 2007. 313 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/44837473_Corrupt_Schools_Corrupt_Universities_What_Can_be_Done (дата обращения: 02.12.2022).

в 140 российских вузах были опрошены 450 преподавателей и 1 200 студентов. Данное исследование показало, что эффективность антикоррупционной политики в высшей школе зависит от формирования антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционных настроений субъектов образовательного процесса, определяющих интеллектуальное и ценностно-эмоциональное отношение к коррупции и влияющих на готовность к антикоррупционной деятельности. Для этого необходима эффективная антикоррупционная политика в университетах, что требует применения комплекса методов противодействия коррупции [10]. В исследовании С. С. Донецкой отмечено, что до 60 % российских студентов не только могут быть потенциально вовлечены в коррупционные отношения, но и в большинстве случаях выступают инициаторами коррупционных связей, установлена закономерность: чем старше вуз, тем больше преподавателей вовлечено в коррупционный процесс и чаще случаи взяточничества [10].

В научных исследованиях указываются и другие причины коррупции в системе высшего образования: реформы образовательных структур, изменения в управлении ресурсами; достижение личного успеха не через заслугу и тяжелую работу, а с использованием действий «наименьшего сопротивления» и мошенничества; получение прямых материальных выгод [11–13]. Формированию антикоррупционного сознания посвящено ряд российских исследований. Например, Н. В. Сюзева предлагает использовать провокативные методики при антикоррупционном воспитании обучающихся [14].

В настоящее время предложена теория социального капитала, согласно которой значительное сокращение степени коррупции не может быть достигнуто чисто техническими средствами, поэтому требуется более широкий подход в целях формирования гражданского общества с антикоррупционной идеологией [15]. Безусловно, можно поддержать основные положения теории социального капитала. Без обращения к гражданскому обществу, его нравственным и моральным устоям

побороть коррупцию практически невозможно, что доказано исторически в цивилизационном развитии государств и обществ в разных странах.

Некоторые исследователи связывают распространение коррупции в университетах России и странах бывшего Союза с советским наследием, подчеркивая, что коррупция является частью общественных отношений, и предлагают проводить унифицированные тестирования при поступлении в университеты [16–18]. Многие проблемы современного образования не всегда следует связывать с существовавшими проблемами в советской высшей школе. Забыв и игнорируя позитивные традиции отечественного образования, можно потерять стратегию образования будущего, в котором коррупция может сохранить свою привлекательность и актуальность.

Анализируя предметы исследований проявлений коррупции в университете установлено, что в работах рассматривались разные аспекты этого явления: формально-этический и экономический аспекты коррупции; проблемы регулирования образовательной среды, приводящие к неравенству и стратификации работников высшей школы; причины неравенства зарплат преподавателей высшей школы, способствующие социальному напряжению; коррупционные деструкции при модернизации социальных институтов и реакции на них гражданского общества [19–21]. В результате чего появились криминогенные характеристики правосознания и поведения отдельных граждан и профессиональных групп, что представляется в современных условиях как феномен коррупционной культуры, разъедающий общество изнутри и тормозящий в процессе получения университетского образования формирование у молодых людей антикоррупционного сознания, основанного на правовых и моральных нормах, действующих в государстве.

Однако изучению антикоррупционных механизмов в университетском управлении, анализу их видов и содержания на основе системного подхода и действующей государственной политики в сфере

противодействия коррупции в высшей школе в исследованиях уделяется недостаточное внимание. В своей работе авторы впервые теоретически обосновали и разработали антикоррупционные механизмы управления университетом в России и предложили модель антикоррупционного управления университетским образованием как универсальную модель для системы образования в целом.

Материалы и методы

В методологии исследования авторы исходили из основных положений теории устойчивого развития систем. С точки зрения достижения целей устойчивого развития в качестве базы были взяты цели в области устойчивого развития ООН, направленные на признание государствами мер по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, что может быть достигнуто деятельностью разных эффективных институтов управления, в том числе в области противодействия коррупции⁵.

Исследование антикоррупционных механизмов управления университетским образованием проводилось на основе компаративного и теоретического анализа. Компаративный анализ источников, посвященных теоретическим и практическим аспектам распространения и причинам коррупции в высшей школе в России и за рубежом, позволил выявить различия и особенности между странами. Теоретический анализ был применен для оценки имеющегося российского и зарубежного опыта в сфере противодействия коррупции, осуществления классификации видов и определения содержания антикоррупционных механизмов управления университетским образованием на основе проводимой государством антикоррупционной политики в сфере образования.

Метод моделирования позволил уточнить понятие «университетское образование», предложить интерпретацию термина «антикоррупционный механизм управления в высшей школе», разработать

модель антикоррупционного управления университетским образованием. Анкетирование применялось для определения отношения выпускников высшей школы к коррупционным проявлениям в г. Екатеринбург: УрФУ (специальность «Государственное и муниципальное управление») и Уральский институт ГПС МЧС России (специальность «Пожарная безопасность»). Анкета включала в себя три блока с разработанными вопросами. В первом блоке вопросы касались выяснения причин распространения коррупции. Во втором блоке вопросы были направлены на исследование коррупционной ситуации в образовательной среде высшей школы и способы профилактики коррупции. В третьем блоке респондентам было предложено эмпирически оценить возможную результативность механизмов, предложенных в модели антикоррупционного управления университетским образованием. От всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании и обработку полученных ответов.

В исследовании был использован системный подход, что дает возможность объяснить способ развития и функционирования любой системы, когда стоит задача объяснения интегративных свойств объекта, который не является результатом простого суммирования частей и его свойства не могут быть выявлены из особенностей составляющих его элементов.

Результаты исследования

Проведенный компаративный анализ источников показал, что имеются разные подходы к противодействию коррупции как в России, так и за рубежом.

С учетом заимствования зарубежного опыта и российских особенностей В. И. Александров выделяет направления, с которыми можно согласиться и установить их в качестве теоретических ориентиров для определения антикоррупционных механизмов управления университетским образованием. К ним

⁵ Цели в области устойчивого развития ООН : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 02.12.2021).

относятся стратегическое планирование мер противодействия коррупции с расстановкой их приоритетов; внедрение организационных мер в деятельность центральных органов исполнительной власти по управлению разными видами ресурсов; формирование кардинально новой культуры служения обществу государственных должностных лиц и создание специализированных структур противодействия коррупции с конкретными функциями, включая обучение, при этом используя современные информационно-коммуникативные технологии [22].

В России имеются национальные особенности противодействия коррупции, выраженные не только в деятельности формальных институтов противодействия коррупции (прокуратура, МВД, Следственный комитет РФ, Счетная палата РФ, суды), но и институтов, определенных активностью гражданского общества как действенного механизма противодействия коррупции⁶.

Под понятием «университетское образование» понимается высшее учебное заведение, где осуществляется подготовка профессионалов на всех уровнях высшего, послевузовского и дополнительного образования по широкому спектру естественно-научных, гуманитарных и других направлений, проводятся фундаментальные научные исследования и обучение [23]. При определении понятия «университетское образование» также должны учитываться показатели, характеризующие уровень состояния материальной базы и степень развития кадрового потенциала, соответствующие классическому университетскому образованию, а также государственной и региональной политике развития университетского образования [24].

В узком смысле данное понятие определяем как систему, включающую в себя несколько разных кластеров, объединенных технически и технологически,

имеющих общее ресурсное обеспечение и целевое назначение, а также самостоятельные подсистемы управления внутри каждого кластера. В широком смысле под университетским образованием следует понимать систему высшего образования, построенную на универсальных принципах, лежащих в основе университетского образования, фундаментализма, гуманизма, обеспечения права на образование в течение всей жизни, информационной открытости и принципах, обусловленных глобализацией и цифровизацией образования. Система университетского образования включает в себя стандарты образования, разноуровневые образовательные программы, субъекты образовательного процесса, органы управления образованием и иные объединения в сфере образования. Среди механизмов управления как внутри кластера, так и университетом в целом, особое место занимает антикоррупционный механизм управления в высшей школе, под которым следует понимать совокупность разных направлений и видов управленческой, профессионально-педагогической и иных видов деятельности в решении вопросов функционирования и развития высшей школы, а также управления всеми видами университетских ресурсов и отношениями, возникающими в высшей школе на правовой основе и в соответствии с принятыми в обществе нормами морали и нравственности⁷.

Новизна исследования состоит в том, что виды и содержание антикоррупционных механизмов управления университетским образованием в России разработаны с позиции государственного управления (табл. 1). Все предложенные антикоррупционные механизмы управления университетским образованием имеют государственную основу в соответствии с принятой национальной стратегией противодействия коррупции в России, изложенной в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.

⁶ Моисеев В. В., Прокуратов В. Н. Противодействие коррупции в современной России : монография. М. : Директ-Медиа, 2014. 427 с.

⁷ Резер Т. М., Верстунина И. В. Противодействие коррупции в сфере образования : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 115 с.

Т а б л и ц а 1. Виды и содержание антикоррупционных механизмов управления университетским образованием в России в аспекте государственного управления

T a b l e 1. Types and the content of anti-corruption mechanisms of university education management in Russia in the aspect of public administration

Наименование антикоррупционных механизмов управления университетским образованием / Anti-corruption mechanisms of university education management	Содержание антикоррупционных механизмов управления университетским образованием / The content of anti-corruption mechanisms in university education management
Политический / Political	Наличие государственной политики, определение национальных целей, стратегии, направления антикоррупционной деятельности в университетском образовании / The existence of a state policy, national goals, strategies, directions of anti-corruption activities in university education are defined
Правовой / Legal	Система антикоррупционного законодательства в сфере образования, позволяющая выработать антикоррупционную модель поведения в университетской среде и реализовать антикоррупционные механизмы управления университетским образованием / A system of anti-corruption legislation in the field of education has been created, which makes it possible to develop an anti-corruption model of behavior in the university environment and to implement anti-corruption mechanisms for managing university education
Экономический / Economic	Модели планирования государственного финансирования высшего образования на основе программно-целевого и проектного подходов / Models of planning in state financing of higher education based on program-targeted and project approaches
Финансовый / Financial	Финансовый мониторинг, деятельность и выводы Счетной палаты РФ о целевом характере расходования выделенных финансовых средств; открытость закупок в высшей школе / Financial monitoring, activities and conclusions of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the targeted nature of spending the allocated funds; open procurement in higher education
Управленческий / Managerial	Государственный контроль и надзор за целевым расходованием финансовых средств и управлением имуществом в высшем образовании; конкурсный прием на работу профессорско-преподавательского состава, требование справки об отсутствии судимости / State control and supervision over the targeted expenditure of financial resources and property management in higher education; competitive recruitment of teaching staff, the requirement of a certificate of no criminal record
Организационный / Organizational	Охват антикоррупционным обучением руководителей и работников высшей школы, деятельность структур гражданского общества, наблюдательных советов за принятием и реализацией программ развития вуза / Reach of anti-corruption training among managers and employees of higher education, the activities of civil society structures, supervisory boards for the adoption and implementation of university development programs
Социальный / Social	Использование СМИ в антикоррупционной работе, общественных организаций, профсоюзных лидеров за антикоррупционную деятельность в университетской среде, целенаправленная профилактическая деятельность / Use of mass media in anti-corruption work, public organizations, trade union leaders for anti-corruption activities in the university environment, targeted preventive activities

Таким образом, в России создана система антикоррупционного законодательства в сфере образования. Это позволяет университетам разработать антикоррупционную модель поведения в образовательной среде и на ее основе

успешно реализовать разные виды антикоррупционных механизмов управления университетским образованием.

Антикоррупционное поведение – это отдельный социальный институт, для регуляции которого государство использует

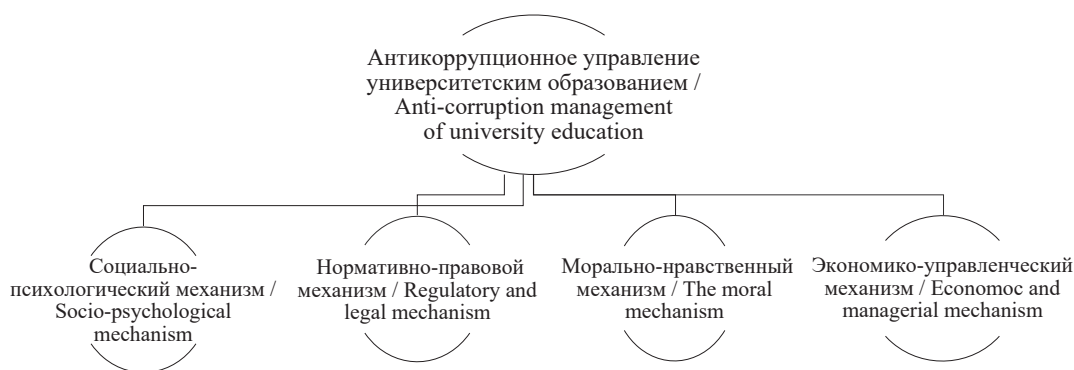
систему сдержек и противовесов, создавая нормативные правовые акты, формируя политику искоренения коррупции, повышая уровень образованности населения страны⁸. Антикоррупционное управление университетским образованием – это совокупность нескольких механизмов, обеспечивающих систему управления в высшей школе на основе социальных норм права, морали и нравственности, регулирующих важные отношения в образовательной среде «студент – преподаватель». Поэтому в антикоррупционное управление конкретного университета предлагается включать базовые механизмы, обеспечивающие его эффективность в антикоррупционной деятельности и затрагивающие образовательные отношения с разных аспектов (рисунок).

Социально-психологический механизм управления университетским образованием – «это создаваемые социально-психологические условия, формирующие социальные представления человека, влияющие на его поведение в социуме, посредством интериоризации нового социального знания с использованием необходимых психологических законов, закономерностей

и процедур, результатом которых становится запланированный результат и формирование эффективных моделей поведения личности в ее социальной группе» [25].

Под нормативно-правовым механизмом управления университетским образованием следует понимать совокупность правовых норм, обеспечивающих достижение задач в сфере правового противодействия коррупции в управлении университетским образованием и достижением правомерного поведения в системе образовательных отношений.

Морально-нравственный механизм управления университетским образованием базируется на обращении к достоинству, чести и совести человека, а это есть основные философские категории, на которых основано формирование позитивной морально-психологической ситуации в образовательной среде [26]. Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники обязаны соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики⁹.

Р и с у н о к. Модель антикоррупционного управления университетским образованием
F i g u r e. Model of anti-corruption management of university education

⁸ Резер Т. М. Противодействие коррупции в социальной сфере : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 144 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59654/1/978-5-7996-2295-4_2018.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

⁹ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/82d348bfa91f54b262e7b00b71659c9f5c69e2ad/ (дата обращения: 02.12.2021).

Под экономико-управленческим механизмом противодействия коррупции в сфере университетского образования следует понимать совокупность правовых норм, включающих в себя антикоррупционные нормы права, регулирующие управленческую деятельность в высшей школе. Значение экономико-управленческого механизма заключается в обеспечении достижения целей государственной политики в области противодействия коррупции в высшей школе и обеспечения реализации антикоррупционной модели поведения работниками вуза.

Для определения мнения студентов по предложенным механизмам в модели антикоррупционного управления университетским образованием было проведено анкетирование выпускников двух вузов г. Екатеринбурга в 2020–2021 гг. в количестве 345 респондентов. Среди них 58 % женщин и 42 % мужчин. Средний возраст – 25,9 лет.

По первому блоку (формулировки указаны в анкете) 74 % выпускников считают, что отсутствие честных и принципиальных людей в правоохранительных и других органах публичной власти приводит к распространению верхушечной коррупции. Однако 61 % испытуемых уверены, что органы власти могут решить проблему коррупции более эффективно, если будут строго следовать стратегии противодействия коррупции и реализовывать ее в образовательных организациях разных уровней и направлений, а также на системной основе проводить антикоррупционное обучение и просвещение. В 2021 г. 24 % респондентов готовы были сообщить в ФСБ России о фактах коррупции; 19 – сообщили бы об этом в МВД России; 29 – обратились бы в органы прокуратуры России, а 5 % респондентов готовы сообщить о фактах коррупции в органы публичного управления. Отмечается доверие выпускников в вопросах противодействия коррупции к правоохранительным органам, в частности МВД России и прокуратуре; прослеживается более низкое доверие к средствам массовой информации. Только 4 % выпускников думают, что никакие меры в борьбе с коррупцией не помогут.

На вопрос второго блока 66 % респондентов ответили, что в коррупционную ситуацию никогда не попадали, 20 – оказывались именно в ситуациях, связанных с коррупцией, причем 3 % респондентов из них оказывались в подобных ситуациях в течение последнего месяца, а 7 % – в течение полугода. Далее респондентам был предложен список с мероприятиями и способами профилактики и борьбы с коррупцией, из которого необходимо было выбрать только три, наиболее близкие респондентам. Были получены следующие результаты: не давать взяток – за этот способ высказались 24,3 % респондентов; заявлять в правоохранительные органы – 15,3 %; не практиковать подношения в повседневной жизни – 10,3 % респондентов.

Однако около половины опрошенных, не достигших тридцатилетнего возраста, допускают в повседневной жизни подарки в целях решения своих личных проблем. Что это – новая культура повседневности или результат бесконечных реформ системы образования? А может быть, есть мораль нового общества в современных социально-экономических условиях? Это ряд вопросов, которые могут быть решены в тесном взаимодействии государства с гражданским обществом и при непосредственном участии обучающихся в высшей школе.

В третьем блоке эмпирически выяснялось мнение выпускников по поводу результативности механизмов, предложенных в модели антикоррупционного управления университетским образованием. Респондентам было дано разъяснение по каждому механизму и предложено осуществить их ранжирование с 1 по 4 место с обоснованием выбора. Опрос вызвал затруднения у некоторых из них, что выразилось в формальных ответах, хотя вопросы были открытыми. По критерию эффективности за нормативно-правовой механизм высказались 52 % опрошенных, экономико-управленческий – 31 %, морально-нравственный – 10,1 % и за социально-психологический – всего 6,9 % респондентов. В предыдущих блоках также было проведено ранжирование предложенных четырех

механизмов в модели антикоррупционного управления университетским образованием: по первому блоку – это критерий, определяющий причины возникновения коррупции в университете, а по второму блоку – критерий, устанавливающий проблемы в проведении профилактики коррупции в университете. В таблице 2 представлены итоги ранжирования.

Эмпирические результаты, полученные в третьем блоке относительно мнения об эффективности механизмов, предложенных в модели антикоррупционного управления университетским образованием, полностью коррелируются с ответами выпускников вуза по первым двум блокам, связанным с причинами распространения коррупции в высшей школе и проблемами ее профилактики.

Обсуждение и заключение

Анализ научных источников в сфере антикоррупционных механизмов управления университетским образованием позволил определить несколько наиболее близких нам позиций. Необходимость социально-психологического механизма в управлении университетским

образованием доказывают результаты исследования динамики жизненных ценностей подрастающего поколения и проблем коррупции в постсоветской России, а также праксеологического понимания жизненных ценностей членами современного общества, в котором имеет место быть потребительство, индивидуализм, социальный и правовой нигилизм [27].

Что касается нормативно-правового механизма управления университетским образованием, то здесь можно согласиться с мнением Р. Ш. Уразбаева о принятии закона о мелкой взятке¹⁰, смягчившим ответственность целой категории коррупционеров, предоставив возможность законно избегать уголовного наказания [28].

Морально-нравственный механизм управления университетским образованием тесно связан с аксиологическими проблемами и трендами культуры и образования современной молодежи. Ценностные ориентации молодых людей также формируются в образовательной среде, поэтому вопрос выбора системы ценностей выпускниками высшей школы – это и есть результат антикоррупционного обучения, полученного в вузе [29; 30].

Т а б л и ц а 2. Корреляционные взаимосвязи между ответами по блокам исследования эффективности механизмов антикоррупционного управления университетским образованием (данные в рангах)

Table 2. Correlations between the answers to the blocks of the study of the effectiveness of mechanisms of anti-corruption management in university education (data in ranks)

	Блок 1 / Block 1	Блок 2 / Block 2	Блок 3 / Block 3
Название механизма антикоррупционного управления / Anti-corruption management mechanism	Причины коррупции в университете / Criterion of the cause of corruption at the university	Проблемы профилактики коррупции в университете / Criterion of the problem of corruption prevention at the university	Эффективность механизмов антикоррупционного управления университетским образованием / Criterion of mechanisms effectiveness of anti-corruption management in university education
Нормативно-правовой / Regulatory and legal	II	I	I
Экономико-управленческий / Economic and managerial	I	II	II
Морально-нравственный / The moral	III	IV	III
Социально-психологический / Socio-psychological	IV	III	IV

¹⁰ Статья 291.2 УК РФ. Мелкое взяточничество [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/117ab5c40e2cf11237fb1899b534363accada16 (дата обращения: 21.12.2021).

В целом этот механизм развивает общую и профессиональную культуру у выпускников путем формирования у них универсальных компетенций и системы инструментальных ценностей [31].

В заключение можно сделать несколько выводов.

1. Определены виды и разработано содержание семи антикоррупционных механизмов управления университетским образованием в России на основе государственной политики и официально принятых стратегий в этой сфере и в соответствии с положениями Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг.

2. Разработанная модель антикоррупционного управления университетским образованием включает четыре основных механизма, взаимодействие которых обеспечивает эффективность модели, поэтому она может быть введена в управление вуза, тем самым усилив антикоррупционное направление в системе управления.

3. По мнению 61 % респондентов, органы власти могут решить проблему коррупции в высшей школе, если реализуют официально принятую стратегию и системно в вузе будет проводиться антикоррупционное просвещение на основе нормативно-правового механизма антикоррупционного управления университетским образованием.

4. Менее эффективными механизмами в модели антикоррупционного управления университетским образованием респонденты сочли морально-нравственный (10,1 %) и социально-психологический

(6,9 %) механизмы. Поэтому вопросы нравственного воспитания в высшей школе, временно отошедшие на задний план за счет актуальности других мероприятий, должны вновь вернуться в повестку университетского управления образованием в качестве реализации предложенных механизмов в модель антикоррупционного управления университетским образованием.

Результаты исследования могут найти применение в высшей школе любого типа и вида в сфере антикоррупционной деятельности. Эффективность этой деятельности обеспечат предложенные универсальные антикоррупционные механизмы управления университетским образованием по разным направлениям управления университетом в целом.

В то же время использование в управлении университетом разработанной модели антикоррупционного управления университетским образованием, включающей социально-психологический, нормативно-правовой, морально-нравственный и экономико-управленческий механизмы управления, позволит на системной основе реализовать государственную политику и официально принятые стратегии в условиях высшей школы, на которую официально возложена большая ответственность за эффективность проводимой антикоррупционной деятельности в образовательных отношениях и формирования ценностных ориентаций выпускников – членов гражданского общества, демонстрирующих антикоррупционную модель поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джафаров Н. К., Багдасарова А. Э. Коррупция в Российской Федерации как глобальная проблема государственно-властной системы // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 63–67. doi: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-63-67>

2. Гринько С. Д. Проблемы противодействия коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 174–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203648> (дата обращения: 05.01.2022).

3. Панзабекова А. Ж., Халитова М. М., Резер Т. М. Функционально-структурный анализ антикоррупционных институтов Казахстана // Адам элеми. 2022. № 1 (91). С. 114–127. doi: <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5849.10>

4. Osipian A. L. Will Bribery and Fraud Converge? Comparative Corruption in Higher Education in Russia and the USA // *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2014. Vol. 44, issue 2. P. 252–273. doi: <https://doi.org/10.1080/03057925.2012.728374>
5. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов / О. С. Дейнека [и др.] // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29, № 7. С. 64–74. doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>
6. Макарова М. Н., Вахрушев Р. В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // *Высшее образование в России*. 2014. № 12. С. 55–63. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/81/31> (дата обращения: 05.01.2022).
7. Practical Recommendations on the Improvement of the Effectiveness of Anti-corruption Policy in Universities / R. R. Zamaletdinov [et al.] // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6, no. 2. P. 390–396. URL: <https://econjournals.com/index.php/irmm/article/view/2258> (дата обращения: 05.01.2022).
8. Конов А. В., Яковлев А. А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 1. С. 5–30. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/17/1099218580/Конов%20Яковлев%201-2013.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).
9. Ростовский Р. В. Организационно-экономический механизм управления сферой высшего профессионального образования // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. 2011. № 24. С. 417–421. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17241414> (дата обращения: 05.01.2022).
10. Донецкая С. С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (анализ мнений студентов) // *Высшее образование в России*. 2015. № 8–9. С. 68–77. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/267/217> (дата обращения: 05.01.2022).
11. Heyneman S. P. Education and Corruption // *International Journal of Educational Development*. 2004. Vol. 24, issue 6. P. 637–648. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2004.02.005>
12. Chapman D. W., Lindner S. Degrees of Integrity: The Threat of Corruption in Higher Education // *Studies in Higher Education*. 2016. Vol. 41, issue 2. P. 247–268. doi: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.927854>
13. Julián M., Bonavía T. Determinants of Students' Willingness to Engage in Corruption in an Academic Setting: an Empirical Study // *Journal of Academic Ethics*. 2020. Vol. 18. P. 363–375. doi: <https://doi.org/10.1007/s10805-020-09362-5>
14. Сюзева Н. В. Провокативные приемы при формировании антикоррупционного сознания // *Образование и наука*. 2013. № 3 (102). С. 46–57. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-3-46-57>
15. Petrov G., Temple P. Corruption in Higher Education: Some Findings from the States of the Former Soviet Union // *Higher Education Management and Policy*. 2004. Vol. 16, issue 1. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/corruption-in-higher-education_hemp-v16-art8-en#page2 (дата обращения: 05.01.2022).
16. Denisova-Schmidt E., Huber M., Prytula Y. An Experimental Evaluation of an Anti-Corruption Intervention among Ukrainian University Students // *Eurasian Geography and Economics*. 2015. Vol. 56, issue 6. P. 713–734. doi: <https://doi.org/10.1080/15387216.2016.1155467>
17. Heyneman S. P. Three Universities in Georgia, Kazakhstan and Kyrgyzstan: The Struggle against Corruption and for Social Cohesion // *Prospects*. 2007. Vol. 37. P. 305–318. doi: <https://doi.org/10.1007/s11125-008-9037-2>
18. Osipian A. L. Global and Local: Standardized Testing and Corruption in Admissions to Ukrainian Universities // *Globalization, International Education Policy and Local Policy Formation*; ed by C. A. Brown. Springer, Dordrecht, 2015. P. 215–234. doi: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-007-4165-2>
19. Лобовиков В. О. Проблема коррупции фундаментальных научных исследований: формально-этический и экономический аспекты // *Образование и наука*. 2016. № 7. С. 73–87. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-7-73-87>
20. Горин С. Г. Зарплаты преподавателей вузов, гранты и научный протекционизм // *Высшее образование в России*. 2017. № 6 (213). С. 68–75. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1078/951> (дата обращения: 05.01.2022).
21. Каменский Е. Г. Модернизация, коррупция, социальные институты: результаты опросов сотрудников вузов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2014. № 4. С. 122–128. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/archiv/4_2014.pdf (дата обращения: 05.01.2022).
22. Александров В. И. Формирование структуры противодействия коррупции в России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2011. № 2. С. 39–52. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2011/12/29/1262421865/Александров%2039-52.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).

23. Борисов И. И., Запрягаев С. А. Университетские комплексы и университетское образование // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 2 (18). С. 6–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9208723> (дата обращения: 05.01.2022).

24. Батухтин В. Д., Шумаков А. Ю. Особенности развития университетского образования в регионе // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2 (13). С. 22–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9208681> (дата обращения: 05.01.2022).

25. Аржанова А. К. Сущность понятия социально-психологического механизма // Вестник Университета. 2014. № 13. С. 265–267. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22760496> (дата обращения: 05.01.2022).

26. Королева Э. В., Волынчук Я. А., Бакунова А. Г. Моральные механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 304–306.

27. Кондрашов П. Н. Динамика жизненных ценностей подростков и проблема коррупции в постсоветской России // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 22–41. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-22-41>

28. Уразбаев Р. Ф. Закон о мелкой взятке не способствует снижению // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 155–159. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1090/963> (дата обращения: 05.01.2022).

29. Ревякина В. И. Аксиологические проблемы культуры и образования современной молодежи // Образование и наука. 2015. № 5. С. 15–26. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-5-15-26>

30. Резер Т. М., Невский Г. А. Служение государству – новая социально-ценностная ориентация подготовки будущих чиновников // ЦИТИСЭ. 2020. № 1 (23). С. 433–440. doi: <https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.39>

31. Резер Т. М. Социальные ценности студентов в условиях цифровизации образования и COVID-19 // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 2. С. 226–243. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.226-243>

Поступила 19.01.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

Об авторах:

Резер Татьяна Михайловна, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), доктор педагогических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4793-9918>, **Scopus ID:** [57215964054](https://orcid.org/57215964054), **Researcher ID:** [R-1801-2016](https://orcid.org/R-1801-2016), t.m.rezer@urfu.ru

Тургель Ирина Дмитриевна, директор Школы экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), доктор экономических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>, **Scopus ID:** [6505743576](https://orcid.org/6505743576), i.d.turgel@urfu.ru

Панзабекова Аксанат Жакитжановна, главный научный сотрудник Института экономики Министерства образования и науки (050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29), кандидат экономических наук, доцент, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>, **Scopus ID:** [56107145200](https://orcid.org/56107145200), aksanat@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Т. М. Резер – разработка концепции исследования; анализ теоретического материала; анализ эмпирических материалов; формулировка выводов; работа над библиографией.

И. Д. Тургель – формулирование актуальности исследования; сбор информации; подготовка аналитических материалов; работа над библиографией.

А. Ж. Панзабекова – сбор информации; подготовка аналитических материалов; работа над библиографией.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dzhafarov N.K., Bagdasarova A.E. Corruption in the Russian Federation as a Global Problem of the State-Power System. *Bulletin of Economic Security*. 2022;(1):63–67. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-63-67>
2. Grinko S.D. Anti-Corruption Issues in the System of Public Authorities and Local Government. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2022;(1):174–177. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203648> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Panzabekova A.Zh., Khalitova M.M., Rezer T.M. Functional and Structural Analysis of Anti-Corruption Institutions in Kazakhstan. *Adam alemi*. 2022;(1):114–127. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.48010/2022.1/1999-5849.10>
4. Osipian A.L. Will Bribery and Fraud Converge? Comparative Corruption in Higher Education in Russia and the USA. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2014;44(2):252–273. doi: <https://doi.org/10.1080/03057925.2012.728374>
5. Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Krylova D.V., Maksimenko A.A. Perceptions of Corruption in Higher Education among Alumni of the Leading Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020;29(7):64–74. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>
6. Makarova M.N., Vakhrushev R.V. Anticorruption Policy in Higher Education and New Academic Ethics. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2014;(12):55–63. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/81/31> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Zamaletdinov R.R. et al. Practical Recommendations on the Improvement of the Effectiveness of Anti-Corruption Policy in Universities. *International Review of Management and Marketing*. 2016;6(2):390–396. Available at: <https://econjournals.com/index.php/irmm/article/view/2258> (accessed 05.01.2022).
8. Konov A.V., Yakovlev A.A. Anti-Corruption Declarations in Russia: Current Problems and Possible Approaches to Reforming. *Public Administration Issues*. 2013;(1):5–30. Available at: <https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/17/1099218580/Кононов,%20Яковлев%201-2013.pdf> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Rostovskiy R.V. The Economic-Organizing Mechanism of Management the Sphere of Higher Professional Education. *Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*. 2011;(24):417–421. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17241414> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Donetskaya S.S. The Condition and Structure of the Corruption in the Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2015;(8–9):68–77. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/267/217> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Heyneman S.P. Education and Corruption. *International Journal of Educational Development*. 2004;24(6):637–648. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2004.02.005>
12. Chapman D.W., Lindner S. Degrees of Integrity: The Threat of Corruption in Higher Education. *Studies in Higher Education*. 2016;41(2):247–268. doi: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.927854>
13. Julián M., Bonavia T. Determinants of Students' Willingness to Engage in Corruption in an Academic Setting: An Empirical Study. *Journal of Academic Ethics*. 2020;18:363–375. doi: <https://doi.org/10.1007/s10805-020-09362-5>
14. Syuzeva N.V. Provocative Methods of Non-Corrupt Consciousness Formation. *The Education and Science Journal*. 2013;(3):46–57. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-3-46-57>
15. Petrov G., Temple P. Corruption in Higher Education: Some Findings from the States of the Former Soviet Union. *Higher Education Management and Policy*. 2004;16(1). Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/education/corruption-in-higher-education_hemp-v16-art8-en#page2 (accessed 05.01.2022).
16. Denisova-Schmidt E., Huber M., Prytula Y. An Experimental Evaluation of an Anti-Corruption Intervention among Ukrainian University Students. *Eurasian Geography and Economics*. 2015;56(6):713–734. doi: <https://doi.org/10.1080/15387216.2016.1155467>
17. Heyneman S.P. Three Universities in Georgia, Kazakhstan and Kyrgyzstan: The Struggle against Corruption and for Social Cohesion. *Prospects*. 2007;37:305–318. doi: <https://doi.org/10.1007/s11125-008-9037-2>
18. Osipian A.L. Global and Local: Standardized Testing and Corruption in Admissions to Ukrainian Universities. In: C.A. Brown (ed.). *Globalization, International Education Policy and Local Policy Formation*. Springer, Dordrecht; 2015. p. 215–234. doi: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-007-4165-2>
19. Lobovikov V.O. The Problem of Corruption of Basic Scientific Investigations in Particular: Formal-Ethic and Economic Aspects. *The Education and Science Journal*. 2016;(7):73–87. doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-7-73-87>

20. Gorin S.G. Teachers' Salaries, Grants, Scientific Protectionism: Protectionism: Postnonclassical Approach. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2017;(6):68–75. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1078/951> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Kamensky E.G. Upgrade, Corruption and Social Institutions: Survey Results University Staff. *Proceedings of the Southwest State University. Economy. Sociology. Management*. 2014;(4):122–128. Available at: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/archiv/4_2014.pdf (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Aleksandrov V.I. [Formation of the Anti-Corruption Structure in Russia]. *Public Administration Issues*. 2011;(2):39–52. Available at: <https://vgmu.hse.ru/data/2011/12/29/1262421865/Александров%2039-52.pdf> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Borisov I.I., Zapryagaev S.A. [University Complexes and University Education]. *University Management: Practice and Analysis*. 2001;(2):6–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9208723> (accessed 05.01.2022). (In Russ.)
24. Batukhtin V.D., Shumakov A.Yu. [Features of the Development of University Education in the Region]. *University Management: Practice and Analysis*. 2000;(2):22–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9208681> (accessed 05.01.2022). (In Russ.)
25. Arzhanova A.K. The Definitions of Socio-Psychological Mechanism. *Vestnik Universiteta*. 2014;(13):265–267. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22760496> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
26. Koroleva E.V., Volynchuk Ya.A., Bakunova A.G. Moral Mechanisms of Countering Corruption in the State Authorities Bodies of the Russian Federation. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 2017;6(4):304–306. (In Russ., abstract in Eng.)
27. Kondrashov P.N. Dynamics of Vital Values of Adolescents and a Problem of Corruption in Post-Soviet Russia. *The Education and Science Journal*. 2016;(6):22–41. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-22-41>
28. Urazbayev R.Sh. Small Bribe Law Does Not Contribute to Reducing Corruption. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2017;(6):155–159. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1090/963> (accessed 05.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
29. Revyakina V.I. Axiology Problems of the Culture and Education of Youth Nowadays. *The Education and Science Journal*. 2015;(5):15–26. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-5-15-26>
30. Rezer T.M., Nevsky G.A. Service to the State – a New Socio-Valuable Orientation of Preparation of Future Officials. *CITISE*. 2020;(1):433–440. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.39>
31. Rezer T.M. Social Values of Students in Conditions of Digitalization of Education and COVID-19. *Integratsiya obrazovaniya*. 2021;25(2):226–243. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.226-243>

Submitted 19.01.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

About the authors:

Tatiana M. Rezer, Professor of the Chair of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19 Mir St., Ekaterinburg 620002, Russian Federation), Dr.Sci. (Ped.), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4793-9918>**, **Scopus ID: 57215964054**, **Researcher ID: R-1801-2016**, t.m.rezer@urfu.ru

Irina D. Turgel, Director of School of Economics and Management, Head of Chair of Theory, Methodology and Legal Support of Public Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19 Mir St., Ekaterinburg 620002, Russian Federation), Dr.Sci. (Econ.), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-7739>**, **Scopus ID: 6505743576**, i.d.turgel@urfu.ru

Aksanat Z. Panzabekova, Chief Researcher, Institute of Economics of the Ministry of Education and Science (29 Kurmangazy St., Almaty 050010, Republic of Kazakhstan), Dr.Sci. (Econ.), Associated Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-9637>**, **Scopus ID: 56107145200**, aksanat@mail.ru

Contribution of the authors:

T. M. Rezer – development of the concept of the study; analysis of the theoretical material; analysis of empirical evidence; formulation of conclusions; work on the bibliography.

I. D. Turgel – formulation of the relevance of the study; collection of information; preparation of analytical materials; work on the bibliography.

A. Z. Panzabekova – collection of information; preparation of analytical materials; work on the bibliography.

All authors have read and approved the final manuscript.